УДК 001

Миронова Елена Юрьевна

Аспирантка, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана telmatin@mail.ru

Elena Yu. Mironova
Graduate student,
Moscow State Technical University
Named after N.E. Bauman
telmatin@mail.ru

Социально-исторические предпосылки формирования правовой системы России

Sociohistorical backgrounds of the organization of the Russian legal system

Аннотация: В статье рассмотрены базовые элементы социокультурного развития российской государственности, такие как Российская правовая культура, правовая политика, правовые архетипы, обычаи и традиции. Общественная нравственность и мораль формировались под влиянием православного религиозного мировоззрения. Проблемы общества рассматривались через призму человеческого внутреннего несовершенства, в котором идеал государства - обеспечить прежде всего духовные интересы.

Ключевые слова: правовая система, Российская правовая культура, православная система ценностей, правовые обычаи, традиции, мораль, нравственность.

Annotation: There were observed the basic elements of socio-cultural development of Russian state such as Russian legal culture, legal policy, legal archetypes, social customs and traditions. Public morals and morality are formed by the Orthodox Christian religious worldview. The society problems are considered in the light of human internal imperfection in which the ideal of the state is to ensure first of all spiritual values.

Key words: legal system, The Russian legal culture, the Orthodox Christian value system, legal customs, traditions, morality, public morals.

В целях всестороннего исследования культурно-исторических предпосылок становления правовой системы в стране необходимо и оправданно рассмотреть основные ценности, составляющие базовые элементы социокультурного развития российской государственности. Эти базовые элементы принадлежат российской цивилизации. Именно ее особенности определяют специфику отечественной правовой системы.

Российская правовая культура, правовые архетипы, обычаи и традиции сформировались на основе православной системы ценностей, православного религиозного мировоззрения. Именно поэтому национальное правосознание русского этноса тесно связано с общественной нравственностью и моралью. Прежде всего, следует изучить вопрос о принадлежности российской правовой системы к определенной правовой семье. Как отмечается в литературе, «если объединять правовые системы с учетом их единой культурной принадлежности, то это будет правовая семья, без такого учета - правовая группа» [1]. При этом в исследованиях предложены различные точки зрения по поводу принадлежности российской правовой системы к той или иной правовой семье. Чаще всего авторы относят ее к романо-германскому типу правовых систем. В.Н. Синюков, например, отмечает, что она принадлежит к славянской правовой семье.

Российская правовая система формировалась изначально на православных основах социального мировоззрения. Православный император в Византии - это не просто король, кшатрий. Через его фигуру, как через току фокуса, церковная святость «изливается» на социально-политическое пространство человечества. Именно православный император выступает гарантом «хилиазма», удержания прихода эпохи антихриста, отмечает А.Г. Дугин [2]. Его миссия метафизична, он - ядро всего политического. Император правит в тесном контакте с патриархом, с которым установлено «симфоническое» общение - «симфония властей».

Через симфонию духовной и светской власти достигается спасение народа - так полагали наши предки. В православии идеал государства - «православная симфония», цель которого - общегосударственное вселенское спасение. Для православных Церковь - все священники, монашествующие и миряне. Для православных христиан государство - прежде всего союзник в деле нравственного формирования общественного целого. Отсюда в правовой культуре православного народа государство занимает почетное второе место после Церкви Христовой. Православный русский народ и государство стали «неразделимыми спутниками». А.С. Андрейченко указывает, что в православии все христиане составляют «святой народ», а государство воспринимается как все граждане, весь народ, объединенный политически и духовно под властью царя[3]. Граница между миром и Церковью существует, но она не формализована.

Россия развивалась с собственным религиозным мировоззрением — православным христианством, подчеркивает известный русский мыслитель, Н.Н. Алексеев.

Проанализировав многочисленные народные сказания, пословицы, поговорки, былины, в которых и выражается характер народа, Н.Н. Алексеев обращает внимание на двойственное отношение к московской самодержавной монархии. С одной стороны, речь шла о социокультурной легитимации власти московских царей. С другой стороны, ученый приводит достаточное количество народных сказаний для того, чтобы сделать вывод о

постоянном присутствии в народном сознании и резкого политического протеста, глубокой социальной критики царской власти, государевых чиновников, неправедного суда [4].

Следует отметить, что в рейтинге ценностей национальной культуры русского народа весьма незначительное место занимала политическая карьера. Нежелание политической борьбы, спора вызвано признанием греховности всяческой человеческой конкуренции [5].

При этом еще одной характерной чертой русской истории и культуры является глубоко укорененное в религиозном сознании убеждение в преодолении зла с помощью любви Христовой. И.А. Исаев отмечает, что «в православной культуре на место борьбы со злом выступает задача его преодоления силой терпения и веры в то, что оно само уничтожит себя при свете активно осуществляемого добра» [6].

Задача построения Царствия Божьего внутри человека, решение всех проблем через личное духовное спасение являлись центральной проблемой русской мысли[3]. Отечественные правоведы рассматривали проблемы общества через призму человеческого внутреннего несовершенства и считали вопрос о государственном строе вторичным по отношению к проблеме спасения каждого. Отсюда и его идеал определяется в соответствии с целью государства: обеспечить духовные, а не земные интересы. В православии явное предпочтение отдается власти, которая, как верует Церковь, санкционирована Богом и которая сознает свою религиозную миссию. Это же ожидается от общества, народа. Национальная русская правовая культура благодаря православию является носительницей именно правового идеализма: «Специфика русской идеи как консервативной доминанты состоит в отказе русского сознания в повиновении закону, если он вступает в противоречие с человечностью»[7].

Согласно Н.Н. Алексееву, «духовной основой права на Руси всегда были религия и нравственность: для русского сознания понятие "естественное право" всегда оставалось нераскрытым, а казуальность и конкретность преобладали в нем над абстрактностью и объективностью западного права»[4].

Анализ древних летописей дает возможность увидеть в глубинах русской культуры идеал «государства - правды», синтеза «права и нравственности». Основой синтеза может стать «правда» - понятие, возникшее еще в Древней Руси, где под законом понимались вера, вероисповедание, законы религиозные, нравственные, естественные и государственные. Закон нельзя было установить произвольно: князья могли создавать лишь уставы и уроки, но закон выступал «вечным правом, данным на вечные времена Богом, обычаем или православным царем»[7].

Исследователь русского монархизма Л.А. Тихомиров выделяет характерное религиозно-нравственное обоснование права в качестве особенности русской национальной правовой культуры, считая, что русский народ имел всегда идеалы нравственно-религиозные, а не политические[8]. В

возможность обустроить общественно-политическую жизнь посредством юридических норм народ не верит. «Нужно, чтобы один человек был выше всего, свыше даже закона». Народ выражает то же воззрение на неспособность закона быть высшим проявлением правды, искомой им в общественных отношениях.

Это понимание права проистекает из глубин православного мировоззрения. Глубину христианского понимания различных аспектов соотношения закона и благодати показал митрополит Илларион в своем знаменитом «Слове о законе и благодати», где проявляется взаимодополняемость формальной буквы закона (правды внешней) и истины, благодати, обретающейся в поиске просветленной и ищущей правды душой (внутренней правды). Новый Завет видится милосердным и одновременно справедливым актом прощения, дарованного людям. Поэтому закон и истина не противопоставляются, а нравственного предстают двумя ступенями совершенства: воспринимается человечеством благодаря Закону, а не вопреки ему, ибо и Иисус Христос пришел в мир не для того, чтобы нарушить закон, а напротив, исполнить его».

Русское правосознание обязывает к искренности, правдивости и в правоотношении, и на суде, осуждает лицемерие, ответы на суде с заранее обдуманным намерением.

В отечественной национальной культуре отсутствует идеал судебных споров и распрей. Это также следствие влияния христианства, которое «велит» не судиться, а прощать должникам. Христос рекомендовал мириться: «мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу. Истинно говорю тебе: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта» (Евангелие от Матфея, Глава V, Стихи 25, 26).

Православное понимание цельности бытия, в котором не должны быть «разорваны» разум и вера, наука и религия, право и нравственность предопределили основные особенности русской национальной правовой культуры, а следовательно, и правовой системы.

В русской национальной культуре традиционно значительное место занимала трудовая деятельность. Труд понимался как нравственная добродетель. однако господство крепостного права, необходимость подневольного труда подрывали его мотивационную ценность. Существует точка зрения, согласно которой, с одной стороны, добросовестный и качественный труд почитался, с другой - «считалась особой лихостью халтура» [9].

Нельзя согласиться и с тем, что в России не сформирована культура труда. Безделье и праздность издавна считаются грехом. В массовом сознании, с одной стороны, порицается предпринимательская деятельность, с другой - образ удачливого бизнесмена обладает, безусловно, привлекательными чертами [9]. Даже практическая полезная деятельность не имеет значения, если осуществляется без ориентации на внутреннюю

духовную работу и не руководствуется любовью к Богу и людям [10].

На русскую правовую систему оказали большое влияние образ служения государству и ценность государственности. С ними была тесно связана этика патриотического служения, являвшаяся культурно-нравственным идеалом для всех сословий и классов на протяжении всего исторического развития. В кризисные моменты российской истории эта идея становилась важной мобилизующей силой.

Правам человека и ценности человеческой личности также присуще особое национально-культурное измерение в России, в рамках которого всегда была непонятна идея автономной морали. Гораздо более могущественнейшим орудием признавалось общественное осуждение в процессе воспитания личности с детского возраста и в течение почти всей жизни человека.

Права человека и личность традиционно понимались в России с нравственно-религиозных позиций. Наследник славянофилов Д.А. Хомяков в своей знаменитой работе «Православие, самодержавие, народность» упоминает о том, что как в самой Церкви права различных степеней ее членов исходят исключительно из несомых ими обязанностей, так и в мире для православного человека права требуются исключительно для исполнения своих обязанностей перед другими. Права воспринимаются как средства исполнения обязанностей [5].

В работе А.И. Овчинникова и С.П. Овчинниковой показано, что солидаризм в понимании прав и обязанностей на Руси помогал выжить всем членам русской аграрной общины. Даже воспитание детей рассматривалось как дело коллективное [11].

Известный исследователь идей отечественной государственности А.А. Контарев полагает, что идеал правообязанности ближе обществам с социоцентрической системой ценностей и, соответственно, общественному идеалу россиян[12]. Близкую точку зрения высказывает и А.М. Величко, считая начало правообязанности проявлением духа коллективного служения друг другу «во Имя Господне».

Представления о социальной справедливости также пронизаны общинным, или социальным началом. Н.Н. Алексеев подчеркивает, что русское понятие о «правде» никогда не могло оправдать «капитализм».

Особый интерес представляет влияние советской социалистической культуры на развитие российской правовой системы. Стабильность правопорядка в Советском Союзе вряд ли может быть поставлена под сомнение, несмотря на то, что класс собственников напрочь отсутствовал. Коллективизм советского государства - прямой наследник общинного начала.

Следует отметить, что на правовое развитие России оказали большое влияние и национальные культуры ее окраин. Известный исследователь Кавказа полковник Н.Ф. Торнау, подготовивший и издавший в 1850 году «Изложение начал мусульманского законоведения», подчеркивал в предисловии,

что этот труд должен быть главным для правительства и власти на Кавказе [13].

Правовая политика в эпоху Российской империи в отношении к иноверцам и жителям окраин строилась на принципах национально-правового плюрализма. Российская сторона не вмешивалась во внутренние процессы горцев. В Дагестане и Чечне российские подданные обязаны были руководствоваться местным адатом и шариатом.

Во многих работах акцентируется положительный опыт Российской империи в сфере правовой защиты национальных культур [14]. Заслугой царского правительства было сохранение (в тех немногих местах, где она существовала до прихода русских) традиционной системы образования.

Такое благоприятное для национальных культур развитие правовой политики оказалось прерванным Октябрьской революцией в 1917 году. В результате традиционное местное самоуправление ликвидируется как «пережиток прошлого».

Ни европейские, ни восточные или азиатские народы не имеют такого набора разносторонних качеств правового опыта: отрицание юридического формализма «соседствует» с традицией послушания воли легитимного лидера; уважение к указу имеет больший вес в отечественном правосознании, чем уважение к закону; суровость закона «смягчается» всегда традиционным милосердием и великодушием. Легитимация действующих правовых норм в России зависит от авторитета правящей элиты; общественные идеалы и ценности доминируют над личными, а дань уважения отдается тем, кто предпочел отказаться от собственной выгоды в пользу общества; государственная служба воспринимаются как форма личной жертвы на благо Родины; обостренно воспринимаются социальная несправедливость и материальное неравенство; существует потребность в государственно-правовом патернализме и существовании специальных институтов государства по защите субъективных прав, вызванная неумением отстаивать и бороться за собственные права и выгоды; законодательство воспринимается через призму высоких духовных идеалов, что требует закрепления в законах единых для всех ценностей правовой идеологии.

Таким образом, главная особенность российской правовой системы - идея подчинения бытия и развития общества духовным и нравственным принципам. Последние выступают основами устройства российской жизнедеятельности, консолидирующими и стабилизирующими общество, определяющими его отношение ко всем сферам и проявлениям жизнедеятельности.

Литература

- 1. Маркова-Мурашова С.А. Национальная правовая система России и типология правопонимания. Санкт-Петербург. 2006.
 - 2. Дугин А.Г. Философия политики. Москва: Арктогея, 2002.
- 3. Андрейченко А.С. Консервативное правопонимание в России. Ростов-на Дону. 2006.

- 4. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. Москва: Аграф, 1998.
- 5. Хомяков Д.А. Православие, самодержавие, народность. Москва: Институт русской цивилизации, 2005.
- 6. Исаев И.А. Политико-правовая утопия в России. Москва: Наука, 1991.
 - 7. Солоневич И.Л. Народная монархия. Москва: Эксмо, 1991.
- 8. Тихомиров Л.А. Единоличная власть как принцип государственного строения. Москва: Трим, 1993.
- 9. Буткова Т.А. Политико-правовые механизмы формирования социально-ориентированной рыночной экономики. Ростов-на-Дону, 2006.
 - 10. Коваль Т.Е. Православная этика труда // Мир России. 1994. № 3.
- 11. Лешков В. Русский народ и государство. История русского общественного права до XVIII века. Москва, 1858.
- 12. Контарев А.А. Идеи российской государственности. Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД России, 2000.
- 13. Олейников Д.И. Россия в Кавказской войне: поиски понимания //Россия и Кавказ сквозь два столетия: Исторические чтения. Санкт-Петербург, 2001.
- 14. Абдулатипов Р.Г. Национальный вопрос и государственное устройство России. Москва, 2000.

References

- 1. Markova-Murashova S.A. National legal system of Russia and typology of the legal consciousness. St. Petersburg. 2006.
 - 2. Dugin A.G. Philosophy of politics. Moscow: Arktogea, 2002.
- 3. Andreichenko A.S. Conservative understanding of law in Russia. 2006.
 - 4. Alekseev N.N. Russian people and the state. Moscow: Agraf, 1998.
- 5. Khomuakov D.A. Eastern Orthodox Christianity, autarchy, the national ethos. Moscow: Institute of Russian civilization, 2005.
- 6. Isaev I.A. Political and legal Utopia in Russia. Moscow: Science, 1991.
 - 7. Solonevich I.L. People monarchy. Moscow: Eksmo, 1991.
- 8. Tikhomorov L.A. individual power as the principium of state formation. Moscow: Trim, 1993.
- 9. Butkova T.A. Political and legal mechanisms of formation of the social market economy. Rostov-on-Don, 2006
- 10. Koval T.E. the Orthodox Christian workplace ethics //The World of Russia. №3, 1994.
- 11. Leshkov V. Russian people and the state. The history of the Russian public law till XVIII century. Moscow, 1858.
- 12. Kontarev A.A. The ideas of Russian state nationhood. Rostov-on-Don: Rostov law institute of Department of Home Affairs of Russia, 2000.
 - 13. Oleinikov D.I. Russia in the War in Caucasus: the ways of

understanding// Russia and Caucasus are through two centuries: Historical readings. St. Petersburg, 2001.

14. Abdulatipov R.G. National question point and the state formation of Russia. Moscow, 2000.